

Том 2. Глава 158: Вторая битва

Приземлившись на землю, Ван Доушань глубоко вздохнул.

Волна энергии в его теле медленно начала успокаиваться. Ван Доушань почувствовал слабость, которую раньше не ощущал.

Это не было побочным эффектом применения Медицины Силы. Скорее, он еще не привык к внезапной потере силы.

Было очень приятно обладать властью!

Он прошел несколько шагов к Ферраро.

Ферраро все еще дышал. Однако его запретная техника скоро закончится, и его жизненная сила медленно исчезала.

«Ты победил» сказал Ферраро между затрудненными дыханиями. Его тон вызывал недовольство и раздражение.

«На самом деле это не так. Я изначально хотел сразиться с тобой, основываясь только на своих собственных силах, но, к сожалению, мне все еще пришлось использовать Медицину Силы.» ответил Ван Доушань.

Для этой битвы Су Чен подготовил для него какое-то лекарство. Это были его последние козыри.

Однако Ван Доушань не хотел его использовать.

Он хотел использовать свои силы, чтобы победить своего противника.

К сожалению, даже после того, как он потратил жир, что он копил четыре года, он все еще не мог победить. Он был вынужден использовать один флакон Медицины Силы.

Хотя это был только один флакон, в глазах Ван Доушань, он уже проиграл.

Ферраро, похоже, не возражал. «Вы, люди, не так сильны, как мы, но вы лучше изучаете все другие вещи. Разве вы не владеете алхимией?

«Это правда, но я также использовал свое оружие. В правилах говорилось, что я могу использовать ресурсы на сумму не более десяти тысяч Изначальных Камней. Мой Изначальный Инструмент стоит 8000 Изначальных Камней, а лекарство стоит еще 2500. Я преодолел лимит на 500 Изначальных Камней, так что в принципе это все равно моя потеря».

«Вот так оно и есть». На лице Ферраро можно было увидеть восхищение.

Он хотел сказать что-то еще, но слова умерли, слетев с его языка.

Он умер.

Увидев Ферраро, Ван Доушань вздохнул.

Он взял кольцо Ферраро и взял флаг Такуши. Он медленно шел к Су Чэнь и другим, прежде чем вдруг понял, что он больше не толстый. Ему не нужно было поступать так, как будто он все

еще обременен своим весом, поэтому он подбежал к Су Чэнь и сказал: «Я вернулся. Миссия прошла успешно.

«Хорошо.» Су Чэнь похлопал его по спине.

«К сожалению, мне все еще пришлось использовать флакон с лекарством, - сказал Ван Доушань с некоторым разочарованием.

Су Чэнь понял его разочарование. «Не волнуйся, у меня улучшаться Изначальные Скилы, чтобы дать тебе их в будущем. Однажды ты сможешь победить этих Храмовых Воинов, даже не потратив все силы.»

«Тогда я буду ждать». Ван Доушань широко улыбнулся.

Су Чэнь обернулся, чтобы взглянуть на Даньбу и сказал: «Тогда мы продолжим следующий бой?»

Даньба кивнул. «Нет проблем.»

Раса Свирепых не боялась смерти до тех пор, пока это не было в руках мелких хитростей.

Ван Доушань убил Ферраро, основываясь исключительно на собственных силах. Несмотря на то, что он сам сказал, что он использовал слишком много ресурсов 500 Изначальных Камней, Даньба мог упустить это.

В Раса Свирепых это даже не считалось обманом при рассмотрении тех схем, которые люди могли проверить.

Это была неточная мысль. Однако через мгновение он испытал бесстыдство своего противника.

Су Чэнь сказал: «Это хорошо».

Он кивнул Хэ Юандун. Хэ Юандун шагнул вперед, взяв флаг у Ван Доушань, а затем бросил его в ноги Мэньдяньо. «Пожалуйста.»

Оба Даньба и Мэньдяньо были ошеломлены.

Даньба сердито уставился на Су Чэнь. «Что ты пытаешься сделать?»

Су Чэнь пожал плечами. «Как ты сказал, Такуша».

«Разве это не должно быть между тобой и мной?» сердито сказал Даньба.

«Следующий раунд» ответил Су Чэнь. «Но прежде чем это, эти два!»

Су Чэнь указал на Хэ Юандунь, затем на Мэньдяньо.

Черт возьми, ублюдок!

Я должен был знать, что вы, люди, что-то замышляете.

В самом деле, Мэньдяньо был также из Расы Свирепых, и ему также нужно было соблюдать правила Такуши.

Однако, он не был Воином Храма. Он не был абсолютно уверен, что может победить этих людей.

С другой стороны, несмотря на то, что Хэ Юандунь еще не сражался, его аура была устойчивой. Очевидно, он был очень спокойным человеком, и он мог бы быть самым сильным среди этой группы людей.

С таким человеком и Мэньдяньо в качестве соперника, Даньба не верил в победу.

«Нет ... я не ...»

«Я согласен», внезапно сказал Мэньдяньо.

Что?

Даньба с некоторым шоком и яростью уставился на Мэньдяньо.

Мэньдяньо сказал: «Я понимаю твои чувства, Даньба. Однако это Такуша, основа нашей чести. Человек Расы Свирепых может умереть, но у него не может быть никакой чести ».

Даньба сказал тяжело: «Ферраро уже мертв ...»

«Да, но он умер соответствующим образом. Он не был убит по схеме человека, а личной силой этого человека. У нас не должно быть никаких возражений по этому поводу. Я такой же. Даньба, будь уверен, что это честная дуэль, независимо от того, кто победит или проиграет. Мэньдяньо прекрасно знал, что он может быть не противником Юандун, поэтому он попросил, чтобы поединок был честным.

Даньба молчал.

Он мог насильно вмешаться, но, столкнувшись с традициями своей расы и стремлением к славе, он ничего не мог сделать.

На мгновение он полностью презирал эти традиции.

Эти традиции сделали Расу Свирепых храбрыми и жестокими, но они всегда были бы такими.

Несмотря на это, он не имел права говорить по этому поводу. Он мог только принять то, что произошло.

Даньба кивнул и шагнул в сторону.

Началась еще одна дуэль, на этот раз между Хэ Юандун и Мэньдяньо.

В отличие от предыдущего, Даньба не был уверен в результате поединка.

Действительно, в тот момент, когда началось сражение, Мэньдяньо начал изо всех сил атаковать Хэ Юандун.

Никакого следа цвета не было видно на лице Даньбы.

Обычно это была более слабая сторона, которая нападала на самых жестоких в начале битвы. Это было потому, что они знали, что потеря времени не поможет им вообще. Было бы лучше просто разобраться в начале и сделать это одним ударом.

При определенных обстоятельствах эта тактика может быть эффективной.

Но, по-видимому, это было бесполезно против Хэ Юаньдун.

У Хэ Юаньдун не было взрывного боевого стиля. Он был очень последовательным.

В течение учебного периода он уже прояснил этот факт. Независимо от того, какая была задача, он всегда делал все спокойно и упорядоченно, не слишком быстро или слишком медленно. Иногда он мог упустить возможность, но это также означало, что он редко делал ошибки.

Он был тем типом, который мог сохранить свое самообладание и терпеливо вас измотать.

Он победил многих противников, которые были сильнее его просто потому, что они не могли сохранить самообладание и были полностью измотаны им. Су Чэнь сражался с ним шесть раз в прошлом и проиграл все шесть раз.

Можно сказать, что кто-то с личностью Хэ Юаньдун был идеальным противником для такого человека, как Су Чэнь.

Институт Скрытого Дракона рассматривал его стабильность и его впечатляющую личную силу, назначая ему ранг номер один.

Этот человек, даже столкнувшись с потоком атак Мэньдяньо, все еще не спешил.

Он неуклонно бил его своими Яростными Небесными Кулаками. Его атаки были не быстрыми, но все они были гарантированно не пропущены. Каждый удар был направлен с определенной целью.

Мэньдяньо использовал каждую тактику с любыми вариациями в своем распоряжении, но в конце концов, он не мог остановить Хэ Юаньдун.

У него даже не было возможности рискнуть своей жизнью.

Хэ Юаньдун гарантировал, что его тело будет всегда покрыто барьером.

Защита его физического тела была уже неплохой. При поддержке магического барьера, независимо от того, какие козыри Мэньдяньо попытался вытащить, это было бы невозможно, чтобы он победил Хэ Юаньдун одним ударом.

Даже если он упустил много возможностей или потратил много Изначальной Энергии, Хэ Юаньдун продолжил бы неуклонно бороться.

Это была тактика, которую Су Чэнь приготовил для него, чтоб так случилось, чтобы соответствовать личности Хэ Юаньдун.

Когда уже стабильный человек уделял особое внимание минимизации рисков, осторожность этого человека и непроницаемая защита были достаточными, чтобы отправить большинство людей в припадок гнева и беспомощности.

Когда он столкнулся с этой осторожной, неприступной защитой, Мэньдяньо обнаружил, что медленно теряет энергию.

Его атаки постепенно теряли свою силу, и его скорость также начала уменьшаться.

Основываясь на этой нисходящей тенденции, казалось, что Хэ Юаньдун мог случайно убить его ударом пальцев в любой момент.

Тем не менее Хэ Юаньдун продолжал неспешно сражаться, полностью игнорируя состояние Мэньдяньо.

Мэньдяньо полностью впал в отчаяние.

Он уставился на него, и сказал: « Я рискну всем!»

Когда он выл, сзади появился тотемный образ.

Это был Тотем Хранителя Мэньдяньо.

Основываясь на своих силах, не должно было быть полностью невозможно создать Тотем Хранителя.

Но в это мгновение Мэньдяньо, в отчаянии, больше ничего не волновало.

У него не было никакой надежды, что он сможет убить своего противника; он просто надеялся, что он может по крайней мере повредить своего противника, даже если немного.

После тотальной атаки Мэньдяньо, Тотем Хранителя превратился в мощный поток энергии, который двинулся вперед.

Хэ Юаньдун оставался таким же бесстрастным, как и всегда, но его аура усилилась.

Позади него появилось Иллюзорное Яростное Изображение Зверя Инферно, врезавшегося в Тотем Хранителя Мэньдяньо. Столкновение привело к самому ослепительному отображению света с начала битвы.

Хэ Юаньдун фыркнул и отступил на несколько шагов.

Мощные волны энергии врезались в его барьер. После мерцания и раскидывания искр повсюду барьер исчез, и на углу рта Хэ Юаньдун появилась струйка крови.

Но это все.

Он взглянул на Мэньдяньо.

Мэньдяньо слегка покачнулся, прежде чем упасть на землю.

Он умер!